

ЕЩЕ РАЗ О ХРОНОЛОГИИ МОНЕТ ХЕРСОНЕСА ПЕРИОДА ЕГО НЕЗАВИСИМОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

В своей книге «Монеты независимого Херсонеса»¹ я предложил оригинальную относительную и абсолютную хронологию для монет этого центра. С момента выхода работы в свет на нее поступили критические замечания², часть из которых представляются мне вполне справедливыми, с другими согласиться не могу, поскольку не вижу к тому серьезных оснований. За последние годы мне довелось познакомиться с новыми нумизматическими памятниками, а также информацией об условиях находок отдельных монет, что позволило в отдельных случаях подтвердить сделанные ранее хронологические выводы, в других значительно скорректировать их.

Начну с наиболее ранних херсонесских монет. Сразу же оговорюсь, что в целом признаю справедливой критику С.А. Коваленко относительно моих соображений о начальной дате херсонесской чеканки. Идея о необходимости накопления полисом определенного экономического потенциала для осуществления монетной эмиссии при всей ее привлекательности носит умозрительный ха-

рактер, поскольку вступает в противоречие с конкретным нумизматическим материалом. Кроме того, традиционно признанная дата основания Херсонеса в 422/421 гг. до н. э. подвергается в последнее время серьезным сомнениям. Согласно гипотезе М.И. Золотарева и Ю.Г. Виноградова основание греческого поселения у берега Карагинной бухты произошло еще в рамках последней трети VI в. до н. э., а точнее в 528/7 г³. Если это событие и случилось несколько позже, скажем в начале V в. до н. э., то и в этом случае к моменту начала чеканки Херсонес представлял собою апойкию с достаточным потенциалом гражданского и экономического развития.

Обратимся непосредственно к серебряным монетам первых херсонесских выпусков (Рис. 1). Наибольший интерес среди них вызывают две опубликованные мною монеты, представляющие собою старшие номиналы серии с Девой в кекрифале⁴ и мелкая монетка (гемиобол?) из собрания Британского музея⁵, которую С.А. Коваленко предлагает считать древнейшей херсонесской монетой⁶.

Рисунок 1.

Относительно последнего утверждения у меня существуют очень серьезные сомнения, поскольку исследователь в пользу своей гипотезы приводит единственный весомый аргумент: схожесть данного выпуска с гераклейскими монетами рубежа V-IV в. до н.э.⁷, однако схожесть эта проявляется только в присутствии на обоих выпусках точечного ободка. Мне представляется, что этот довод не может быть решающим, поскольку точечный ободок использовался и на других херсонесских выпусках первой половины IV в. до н.э.⁸ Скорее к первым херсонесским монетам, на мой взгляд, следует отнести названные крупные номиналы серии Дева в кекрифале. Старший из них имеет вес 8,58 г, другой - 4,40 г. Отдавая себе отчет в том, что определение монетно-весовой системы по уникальным экземплярам дело достаточно рискованное, тем не менее, беру на себя смелость предположить, что в данном случае мы имеем дело с монетами аттического веса. В пользу такого предположения приведу следующие аргументы. Заготовки для серебряных монет крупных номиналов в классическую эпоху взвешивали достаточно аккуратно, так что колебания весов в рамках одного номинала не слишком велики. Для определения веса основной счетной единицы данной системы, подчеркивал П.О. Карышковский, надлежит исходить по возможности из самых крупных номиналов⁹. Обе монеты в хорошем состоянии, что не позволяет предполагать значительного уменьшения их веса в процессе обращения или в результате корро-

зии металла. Монеты почти идеально укладываются в весовые нормы драхмы и дидрахмы аттической системы.

Если признать гипотезу об аттическом весе монет справедливым, то следует попытаться выяснить, когда эмиссии монет этой системы могли иметь место в Северном Причерноморье? Думается, что такая чеканка могла быть осуществлена, скорее всего, в период афинской гегемонии в регионе до ее поражения в Пелопонесской войне, т.е. не позднее первого десятилетия последней четверти V в. до н.э. Возможно, что экспедиция Перикла, а затем Ламаха в Понт Эвксинский, включение Гераклеи в сферу афинского влияния не обошло стороной и ее выселок Херсонес Таврический, что и нашло отражение в чеканке последним монеты в аттической весовой системе.

В пользу ранней даты рассматриваемых монет свидетельствует их фактура, стилистика и техника чеканки. Прежде всего, это касается драхмы, которая отчеканена на заготовке бобообразной формы. Применение таких заготовок практически выходит из практики греческих монетариев к концу V в. до н.э.

Следы архаических технологий чеканки прослеживаются и на старшем номинале, который обнаруживает наличие глубоко вдавленного кружка на оборотной стороне, что сближает его с монетами многих греческих городов второй половины V в. до н.э. Толщина заготовок обеих монет значительно больше, чем на серебре последующих выпусков. Стилистически изображение Девы на этих монетах ближе всего к порт-

ретам нимфы на серебре Нимфея, которое датируется последней четвертью V в. до н. э., на что справедливо указывает С. А. Коваленко¹⁰.

Характерно, что три более мелких номинала херсонесского серебра, имеющие тот же тип Девы в кекрифале, чеканились, несомненно, по персидскому весовому стандарту, представляя собою пентобол, диобол и гемиобол этой системы. Кроме того, все они не имеют перечисленных ранних признаков, имеют четкий кружок, достаточно реалистичский портрет Девы и имеют много общего с монетами других греческих центров начала IV в. до н. э. На мой взгляд, можно предположить следующую последовательность выпусков первых херсонесских серебряных монет. Выпуск монет аттического веса, по-видимому, был достаточно кратковременным эпизодом в монетной чеканке полиса. Следующие за ними монеты персидского веса сохранили, однако, те же типы аверса и реверса. Объяснить это явление, на мой взгляд, можно следующими обстоятельствами. 1. Монеты аттического веса могли быть изъяты из обращения и переплавлены. 2. Если они и остались в обращении, то спутать их с новыми выпусками, несмотря на прежний тип, было невозможно из-за больших отличий в размерах и весе. 3. Если монеты аттического веса остались в обращении, они могли выступать как пентобол и октобол персидской системы.

Полностью сознавая гипотетичность предложенной реконструкции, тем не менее, полагаю, что она не менее вероятна, чем идея С. А. Ко-

валенко о включении Херсонесса в систему торговых взаимоотношений, базировавшихся на эгинском и хиосско-родосском монетно-весовых стандартах¹¹. Мне представляется совершенно недопустимым выведение среднего веса путем сложения веса монеты хорошей сохранности и веса сильно корродированного экземпляра. Тем не менее, в не зависимости от решения вопроса о монетно-весовой системе первых херсонесских монет, думается, что дата их чеканки не может быть позже конца V в. до н. э.

Особо хочу подчеркнуть, что полностью солидарен с С. А. Коваленко в том, что мы можем лишь теоретически предполагать, какова была интенсивность первоначальной чеканки, какой временной промежуток занимал в каждом случае выпуск той или иной монетной серии и, соответственно, какое реально количество лет отделяет херсонесские монеты с фасовыми изображениями от первых херсонесских монет¹². Впрочем, на мой взгляд, то же можно утверждать и для любого другого выпуска херсонесских монет первой половины IV в. до н. э. В высшей степени убедительными представляются мне доводы С. А. Коваленко в пользу датировки серии херсонесского серебра с фасовыми изображениями Девы самым началом 70-х гг. IV в. до н. э.¹³ Что касается хронологической схемы этого исследователя для медных выпусков первой половины IV в. до н. э., то она вызывает значительные возражения. Например, утверждение о том, что следом за первой серией меди с изображе-

нием Девы в кекрифале чеканятся монеты с изображением букрания, поскольку на монетах обеих выпусков совпадает тип оборотной стороны, может быть принято с определенными оговорками. К числу оговорок отнесу, прежде всего, то, что еще один выпуск меди с головой Девы в башенной короне имеет тот же самый тип оборотной стороны, следовательно, может так же претендовать на роль следующего за первым.

На мой взгляд, многочисленные выпуски херсонесской меди первой половины IV в. до н.э.¹⁴ следует суммарно датировать второй четвертью столетия. Однако я далек от мысли, что со временем не удастся создать достаточно надежную относительную хронологию для этих монет. Первые шаги в этом направлении уже предприняты. Например, С.А. Коваленко отыскал достаточно убедительную аналогию для крупной херсонесской меди Дева на цыпе – бодающий бык, среди монет Синопс времени правления в ней Датама, что дает весомый хронологический репер для установления времени херсонесского выпуска¹⁵.

В то же время не всегда схожесть монетных типов указывает на синхронность монет разных центров. Например, я решительно не согласен с С.А. Коваленко, который датирует мелкую херсонесскую медь лев – звезда 70 –ми гг. IV в. до н.э. на основании сходства сюжетов этой монеты с редким выпуском Феодосии, который датируется, скорее всего, еще 80-ми гг. IV столетия¹⁶. Мне представляется, что в данном случае решающим аргументом для датиров-

ки должны стать условия находки херсонесских монет, которые постоянно встречаются совместно с крупной херсонесской медью второй половины IV в. до н.э., часто встречаясь и в комплексах последней четверти IV – начала III вв. до н.э.¹⁷, чего никогда не случается с другими медными выпусками первой половины IV в. до н.э.

Теперь хочу остановиться на важнейшем, на мой взгляд, вопросе нумизматики Херсонеса эпохи его независимого существования – кому принадлежали личные имена, отраженные в различных формах в легендах монет. По моему мнению имена эти принадлежали единоличным, ежегодно сменяемым магистратам, контролировавшим процесс выпуска монеты в Херсонесе. Приведу здесь дополнительные аргументы, подтверждающие эту гипотезу. Прежде всего, это факт существования переходных магистратов, при которых в одних случаях сразу же осуществляется выпуск монет новых типов, а в других – на первых этапах деятельности продолжается чеканка монет прежних типов, а затем осуществляется переход к монетам нового типа. Для того чтобы этот тезис стал понятнее, полагаю полезным проиллюстрировать сказанное примерами.

На мой взгляд, первым подобным магистратом был чиновник, имя которого скрывается за сокращением – ПА. Он вступил в должность за одним из трех магистратов, скрывавшихся за сокращением имен – ΛΥ,ΣΑ,ΗΡ¹⁸. При последних чиновниках завершался выпуск монеты типа квадрига – воин, а также осу-

Рисунок 2.

шестивалялся выпуск халка типа диморфная голова – терзание. Следующая за ними группа магистратов (с сокращениями имен – ПА, АРІ, КРА) выпускала уже иную серию монет с типами коленопреклоненной Девы и грифона¹⁹. Это, пожалуй, один из наиболее необычных медных выпусков Херсонеса, вызывающий наибольшие разногласия среди исследователей. Дело в том, что монеты серии имеют два варианта: в одном случае грифон находится на аверсе, а Дева, сокращение названия города и одно из трех сокращений магистратского имени – на реверсе, а в другом Дева с сокращениями имен помещена на аверсе, грифон и надпись ХЕР – на реверсе (Рис.2).

Я придерживаюсь, точки зрения, впервые достаточно осторожно высказанной А.Н. Грандмезоном²⁰, согласно которой первым в ряду магистратов, чеканивших эти монеты, был чиновник, имя которого скрыто за сокращением ПА. В пользу такого заключения свидетельствуют следующие обстоятельства.

1. Большинство монет с ПА тяжелее монет с КРА и АРІ. 2. Сокращение ПА (две буквы), как и на монетах, заключающих выпуск квадригавоин. 3. Монеты с ПА имеют младший номинал (халк), что также объединяет их с монетами, завершающими выпуск квадрига – воин.

По-видимому, именно при ПА... начался выпуск монет новых типов, при этом авторы (резчики) новых штемпелей творчески переработали сюжеты старшего номинала предыдущей серии. Квадрига с Девой используется как изображение лицевой стороны младшего номинала, трансформируясь из квадриги в бигу (последнее обстоятельство представляется несущественным и объясняется, скорее всего, небольшим полем монеты). Тип коленопреклоненного воина творчески перерабатывается и появляется на старшем номинале новой серии в виде коленопреклоненной Девы, при этом вместо щита появляется лук, а вместо копья стрела, при этом меняется и разворот фигуры.

В.А. Анохин категорически отверг возможность одновременного выпуска монет обоих вариантов каждым из сменяющих друг друга единичных магистратов²¹. Он выдвинул гипотезу о принадлежности имен на монетах членам коллегии номофилаков из трех человек²². Эта точка зрения и до сих пор представляется некоторым исследователям нелишней резона. Например, С.А. Коваленко, который, не абсолютизируя тезис В.А. Анохина о коллегиальности монетной магистратуры, тем не менее, признает, что его объяснение

появлению набора одних и тех же имен на различных выпусках, по-прежнему столь же вероятно, сколь и мнение Грандмезона²⁴. На мой взгляд, критика позиции В.А. Анохина, прозвучавшая в свое время в статье Н.Н. Грандмезона, расставляет все точки над *i*. Исследователь отмечал, что выпуск монет обоих вариантов каждым из сменяющих друг друга единоличных магистратов является наиболее вероятным объяснением. Он приводит такую разновидность выпуска с сокращением КРА (Рис.3), которая наглядно представляет процесс перехода к следующему виду херсонесской крупной меди, где на аверсе находится Дева, а на реверсе грифон, сокращение имени города и имя магистрата²⁴. Таким образом, факты указывают на последовательность деятельности магистратов, чеканивших монеты рассматриваемой серии. Первый в этом ряду ПА..., затем АР1... и завершает выпуск КРА... Говорить об одновременности деятельности этой троицы не приходится. Я не берусь судить, чем вызвано сосуществование обоих вариантов в рамках одного выпуска. Отмечу только, что наличие разнообразных вариантов выпуска в целом характерна для переходных этапов, когда строгая традиция еще не сложилась.

Приведу еще один аргумент contra существования в монетном деле полиса надзирающей коллегии из трех человек. Рассматриваемая серия на самом деле выпускалась не при трех, а при четырех магистратах. Не следует забывать о магистрате, скрывающемся за сокращением DAMARE. К слову, новое восстано-

Рисунок 3.

ление имени этого магистрата, предложенное С.А. Коваленко, в форме DAMATELEUS; по-видимому, следует считать наиболее вероятным²⁵. При этом магистрате выпускался только младший номинал серии (халк) бига – лев, известный только в данной серии при магистрате ПА...

Завершая данный сюжет, хочу остановиться на еще одном интересном моменте. Думаю, что здесь будет уместным подчеркнуть то, что для многих специалистов старшего поколения не было секретом. За фамилией Грандмезон скрывался крупнейший знаток нумизматики античных государств Северного Причерноморья П.О. Карышковский. Н.Н. Грандмезон был крупным севастопольским коллекционером античных монет (значительная часть его коллекции находится ныне в ГИМе), однако, при этом был человеком не столь погруженным в проблемы научной нумизматики. Будучи лично знакомым с П.О. Карышковским, Н.Н. Грандмезон неоднократно бывал у него в Одессе, показывая монеты своего собрания. В результате и возник этот "тайный" альянс, когда по материалам Н.Н. Грандмезона излагал свои мысли П.О. Карышковский. При этом отсутствие фамилии выдающегося исследователя под серией статей по херсонесской нумизматике (хотя бы в каче-

стве соавтора) объясняется, очевидно, не только его личной скромностью, но и некоторыми "конъюнктурно-политическими" моментами того времени.

Следующий ключевой переходный магистрат – Эвдром произвел переход от монет с грифоном и Девой к монетам с новыми сюжетами. При этом на монетах с его именем представлены все три этапа этого перехода. Уже на первом этапе мы наблюдаем существенные инновации, отличающие выпуск от монет предшественников. Вновь аверс и реверс меняются местами. На лицевой стороне изображаются грифон и имя города, на оборотной стороне коленопреклоненная Дева и имя магистрата за спиной богини. На втором этапе изображение лицевой стороны сохраняется неизменным, а на оборотной стороне коленопреклоненная Дева располагается на черте, под которой помещено имя магистрата. И, наконец, на третьем этапе происходит переход к совершенно новому монетному типу. На лицевой стороне впервые в херсонесской нумизматике появляется изображение Девы, поражающей копьём лань, а на оборотной стороне бодающего быка на палице, под которой обозначено имя магистрата и изображен лук в футляре (Рис. 4).

Подобные же примеры можно привести и для III в. до н. э. В своей хронологической схеме чеканки

херсонесского серебра я предполагал, что последним магистратом, при котором чеканилось полновесное серебро, был Неуполис, а следующий за ним магистрат Зоил чеканил уже редуцированное кризисное серебро, имеющее вдвое меньший вес и не имеющее надчеканок, характерных для предыдущих выпусков. Однако монета, с которой мне удалось ознакомиться недавно в одном из частных собраний, заставила меня внести определенные поправки в эту схему. Монета имеет следующие характеристики: л.с. голова Геракла вправо, под ней палица, надчеканка «молния»; об.с. ХЕР. Бодающий бык влево на черте, под чертой имя - ΖΩΙΛΟΥ, надчеканка «дельфин». Серебро. 19 мм. 4,60 г. ↑ (Рис. 5). Как видно, эта монета типичная драхма легкой персидской системы, имеющая тот же вес и надчеканки, что и аналогичные драхмы предшествующих магистратов

Учитывая названную монету, можно предположить следующую картину. В начале своей деятельности Зоил чеканил те же номиналы полновесного серебра, что и его предшественники, осуществляя к тому же их контрамаркирование. Затем из-за каких-то экстраординарных обстоятельств, скорее всего, варварского нашествия, он начинает чеканить редуцированное серебро, которое продолжают выпускать и два следую-

Рисунок 4.

щих за ним чиновника. Отправляя Зоил свои обязанности один год или ввиду чрезвычайных обстоятельств срок его полномочий был продлен, судить не берусь.

Другой пример, магистрат Местр вначале своей деятельности чеканил те же номиналы серебра, что и его предшественники Зоил и Героид, а затем перешел к выпуску серебряных монет совершенно иных типов.

Хочу остановиться еще на одном сюжете, связанным с новым, до последнего времени не публиковавшимся типом херсонесской меди: л.с. голова бородатого божества (Геракла?) вправо; об.с. венок вверх, внутри венка – XEP (Рис.6). Единственная публикация монеты данного типа приводится в своде Британского музея²⁶. Недавно были опубликованы еще две аналогичные монеты, происходящие из могильника римского времени в окрестностях Севастополя²⁷. Авторы публикации, исходя из стиля монеты, отсутствия в составе легенды магистратского имени сочли возможным предположить, что монеты данного типа чеканились в Херсонесе еще в первой половине IV в. до н.э. Такая гипотеза казалась достаточно вероятной, однако, как это часто бывает в нумизматике, новый монетный материал заставил от нее решительно отказаться. Недавно стало известно еще две монеты этого типа. Одна из них имеет уни-

Рисунок 5.

кальный характер, поскольку она чеканилась не на новом кружке, а на старой монете, тип которой после перечеканки определяется достаточно хорошо²⁸. Это тип: л.с. голова Афины в коринфском шлеме вправо, надчеканка «звезда»; об. с. шагающий грифон вправо, вверху – XEP, внизу под чертой – имя (Рис. 7). Датируется этот выпуск херсонесской меди последней четвертью III в. до н.э.²⁹ Таким образом, дата чеканки этого выпуска дает *terminus post quem* монет бородатое божество – венок.

Остается определить *terminus ante quem* выпуска. На мой взгляд, следует полностью исключить времена зависимости Херсонеса от Митридата Евпатора (конец II – начало I вв. до н.э.) – монеты этой эпохи, во-первых, имели монограммы, во-вторых, совершенно своеобразную стилистику. Следует, по-видимому, исключить и первые десятилетия II века до н.э., когда все херсонесские монеты имели в составе легенды магистратские имена. Таким образом, я полагаю, что наиболее реально определить дату чеканки в пределах вто-

Рисунок 6.

Рисунок 7.

рой – третьей четвертей II в. до н.э.

В пользу такой датировки свидетельствует и следующее обстоятельство. К моменту чеканки монет бодратое божество – венко часть мо-

нет Афина – грифон продолжала находиться в обращении. В частности, попавший в перечеканку экземпляр несет следы длительного обращения и имеет надчеканку «звезда».

Примечания

- 1 Туровский Е.Я. Монеты независимого Херсонеса IV-II вв. до н. э. Севастополь, 1997. 86 с.
- 2 Коваленко С.А. Рец. На кн.: Е.Я. Туровский. Монеты независимого Херсонеса IV-II вв. до н. э. Севастополь, 1997 // РА. 1999. №3. С. 202-210.; его же. О монетном деле Херсонеса Таврического в позднеклассическую эпоху // НЭ. 1998. Т. XVI. С. 108-131.; Золотарев М.И., Кочеткова Е.А. Монеты Херсонеса Таврического IV в. до н. э. - XIII в. н. э. Севастополь, 1999. С. 7-8.; Столба В.Ф. Монеты из раскопок и случайных находок на Южно-Донузлавском городище (Северо-Западный Крым) // СПб, 2000. С. 276.
- 3 Видюградов Ю.Г., Золотарев М.И. Год рождения Херсонеса Таврического // ХС. 1998. Вып. IX. С. 36-46.
- 4 Туровский. Монеты... Кат. №1, прил. №1.
- 5 SNG, №714.
- 6 Коваленко. О монетном деле... С.113.
- 7 SNG, №№1569-1572.
- 8 Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. - XII в. н. э.). К., 1977. №№19,21.
- 9 Карышковский П.О. Ольвийские монеты: производство и метрология // Stratum plus. СПб., Кишинев, Одесса. 1999. Вып. 6. С. 33.
- 10 Коваленко. О монетном деле... С.112.
- 11 Там же. С.115.
- 12 Там же. С.111.
- 13 Там же. С. 126.
- 14 Анохин. Монетное дело... №№8-22,26.
- 15 Коваленко. О монетном деле... С.128.
- 16 Там же. С.122.
- 17 Туровский Е.Я. Монеты из раскопок эллинистических усадеб Херсонеса на Герacleйском полуострове // ХС. 1998. Вып. IX. С.225.
- 18 Анохин. Монетное дело... №№36-38; 57-59.
- 19 Там же. №№60-65.
- 20 Грандмезон Н.Н. Заметки о монетах Херсонеса Таврического // Нумизматика античного Причерноморья. К., 1982. С.39.
- 21 Анохин. Монетное дело... С.42.
- 22 Там же. С.43.
- 23 Коваленко. Рец. На кн. ... С.203.
- 24 Грандмезон. Заметки о монетах... С.39.
- 25 Коваленко. Рец. На кн. ... С.203.
- 26 SNG, №830.
- 27 Алексеенко Н.А., Туровский Е.Я. Монетное монисто из окрестностей Херсонеса. // Stratum plus. СПб., Кишинев, Одесса. 1999. Вып. 6. С. 101-102.
- 28 Шонов И.В. Монеты Херсонеса Таврического. Каталог. Симферополь, 2000. №57.
- 29 Анохин. Монетное дело... №№159,160.